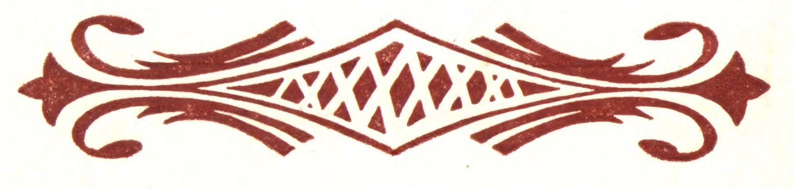


ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ.

2



1944

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

№ 2

февраль 1944 года

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Редакция «Журнала Московской Патриархии» объявляет к сведению подписчиков, что стоимость журнала на 1944 год остается пока прежняя, то есть 60 рублей на год. Частные подписчики оформляют свою подписку на журнал через Епархиальных Преосвященных, которые посылают подписную плату с точным обозначением адресов подписчиков в редакцию

(Москва, 34, Чистый пер., 5).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ГРАМОТЫ ПАТРИАРХОВ ВЕНИАМИНА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО И АЛЕКСАНДРА АНТИОХИЙСКОГО

БЛАЖЕННЕЙШИЙ И СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКВЫ И ВСЕЯ РУСИ, ВО ХРИСТЕ БОЖЕ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ И ВОЖДЕЛЕННЫЙ БРАТ И СОСЛУЖИТЕЛЬ НАШЕЙ МЕРНОСТИ ГОСПОДИН СЕРГИЙ, ВАШЕ ДОСТОЧТИМОЕ БЛАЖЕНСТВО БРАТСКИ ВО ГОСПОДЕ ЛОБЗАЯ, РАДОСТНО ПРИВЕТСТВУЕМ

Со священным умилением только что мы получили и прочли частно и также на заседании нашего Святого и Священного Синода почтенное братское послание Вашего досточтимого Блаженства от 18 сентября с. г. за № 440, которым Вы известили нас об избрании и вступлении Вашем, по изволению Божиему, в должности Патриарха Москвы и всея Руси.

Наша Святая Великая Церковь Христова, в своей особенной любви к любимой сестре — Российской Церкви, с глубоким сочувствием следя за всем касающимся ее великой Церкви, как следовало ожидать, посочувствовала радости Вашей и горячо вознесла благодарение ко Господу за то, что Он, в своей неизмеримой милости, утешил Российскую Церковь, давши ей как Первосвятителя и Предстоятеля Ваше досточтимое Блаженство, которое, своею седою мудростью, глубоким благочестием и неутомимой деятельностью, своим долголетним и ценным служением Церкви оставило прекрасные доказательства и свидетельства плодотворного везде действия.

Все это укрепляет убеждение наше, как равно и убеждение всех, в том, что Ваше досточтимое Блаженство, идя по стопам Святейших Патриархов Российских, будет проявлять всякое попечение, не щадя никаких трудов и забот, об единении в вере и правлении вверенного Ему Богом словесного стада.

Сим же посланием нашим, воздавая Вашему Блаженству братское лобзание общения и любви, которое является одним из ясных проявлений, связывающих почтенными узами поместные Святые Церкви-сестры, составляющие священный состав нашей Восточной Православной Церкви, мы сердечно с нашими возлюбленными во Христе братьями поздравляем Вас с избранием, общим голосованием досточтимой иерархии и по Суду Божьему, и вступлением в должность Патриарха Москвы и всея Руси и желаем Вам от глубины сердца здоровья

непоколебимого, долгоденствия и всяческого укрепления от Господа Бога нашего в исполнении вверенного Вам Богом высочайшего служения.

Паки обнимаем Вас со священным лобзанием и пребываем с братской любовью

Вашего досточтимого Блаженства любящим во Христе Братом

ВЕНИАМИН КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

20 декабря 1943 года.

БЛАЖЕННЕЙШЕГО И ВОЗЛЮБЛЕННЕЙШЕГО О ХРИСТЕ БРАТА И СОСЛУЖИТЕЛЯ, ГОСПОДИНА СЕРГИЯ, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ПРИВЕТСТВУЕМ СВЯТЫМ БРАТСКИМ ЛОБЗАНИЕМ

По словам Апостола, «ту же любовь имуще, единодушни, единомудренни» (Филип. 2, 2) — с великой радостью и чувством братской любви получили мы сего 26 ноября грамоту Вашего Блаженства от 18 сентября с. г. за № 442.

С умилением прочли Мы изложение обстоятельств, предшествовавших избранию, описание самого избрания и торжественного поставления Вашей Святыни на Патриарший Престол в кафедральном храме в Елохове и воздали хвалу Богу за происшедшее.

Древнейшая Антиохийская Церковь не отделяет себя от дорогого ей русского православия, памятуя, что она первая, в лице Патриарха своего Иоакима, присутствовала при самом зарождении патриаршества на Руси и по мере сил способствовала его установлению.

И при известии об избрании Вашего Блаженства на Патриарший Престол всея Руси великая радость и братское одушевление охватило всех верных сынов Православной Антиохийской Церкви. Они неустанно просили Нас быть выразителем их братских чувств по отношению к Вашему Блаженству и к Церкви Русской, вместе с пожеланиями скорейшего избавления от вражеского нашествия для всего русского народа.

Мы по достоинству оцениваем и хвалим высокую государственную мудрость Главы русского правительства и Вождя народа, который благоприятствовал осуществлению заветного чаяния православных верующих, а равно приветствуем и одобряем решение Освященного Собора, избравшего Ваше Блаженство согласно правилам, установленным Святою Православною Русскою Церковью.

И да не смущается сердце Ваше трудностями, стоящими на пути, и сложностью предстоящих задач, возложив надежду Вашу на Всемогущего Господа, явно сохранившего Вашу Святыню для этого высшего церковного поста; горячо молим Пастыреначальника Христа споспешествовать Вам и Вашим сотрудникам и сподвижникам в Вашей архипастырской деятельности и всечасно укреплять Вас благодатной помощью: «Ангелом Своим заповесть о тебе сохранить тя... да не когда преткнеши о камень ногу твою» (Пс. 90, 11—12).

Кроме сего, возносим усердные молитвы о благоденствии всего народа русского, его доблестного Вождя и об окончательном одолении жесточайшего врага, какой-либо вторгался в пределы Земли русской.

И о том же самом указали Мы сущим с нами архипастырям, священнослужителям и всем православным сынам нашей Патриархии.

Верим и надеемся, что Господь услышит наши молитвы и будет нам дано по вере нашей.

Вашего Блаженства Смиреннейший во Христе брат
и усерднейший богомолец

**АЛЕКСАНДР III, ПАТРИАРХ АНТИОХИЙСКИЙ
И ВСЕГО ВОСТОКА**

Дамаск, 1 декабря 1943 года

Получены также приветственные грамоты патриархов Христофора Александрийского и Тимофея Иерусалимского, которые будут напечатаны в № 3 «Журнала Московской Патриархии».

ТЕЛЕГРАММА НА ИМЯ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА ОТ АРХИЕПИСКОПА ИОРКСКОГО

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ СЕРГИЮ, ПАТРИАРХУ
МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Очень благодарю за Ваше послание. Вместе с Вами с уверенностью молимся и работаем за победу и мир. Молимся, чтобы Бог ниспослал благословение празднованию Рождества Христова в Русской Православной Церкви.

АРХИЕПИСКОП ИОРКСКИЙ

6/I 1944 г.

ПИСЬМО УИЛЛИАМА ГРИФФИС, СЕКРЕТАРЯ СИНОДА СЕВЕРНО-УЭЛЬСКОГО СОЮЗА ПРЕСВИТЕРИАНСКОЙ ЦЕРКВИ УЭЛЬСА, НА ИМЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ СЕРГИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

На собрании Синода нашей Церкви, состоявшемся в Пэнмаенмаур, Северный Уэльс, 21—23 сентября 1943 г., была предложена и с искренней сердечностью принята следующая резолюция:

«Что настоящее собрание Северно-Уэльского Союза Пресвитерианской Церкви Уэльса, имеющее место в Пэнмаенмаур, желает присоединиться к Архиепископам Кентерберийскому и Иоркскому в выражении их радости по поводу замечательного религиозного движения в России.

Мы возносим сердечную молитву Всемогущему Богу о даровании Его Церкви в той стране своего божественного руководства, о приведении таковой к большему и более полному опознанию Его правды, а также о создании из нее духовной силы, неотразимой в своем влиянии на жизнь народа Великого Советского Союза.

Мы также желаем выразить наше глубочайшее сочувствие русскому народу по поводу его ужасающих страданий и наше безграничное восхищение его героизмом, выказанным в его победоносном усилии превозмочь нацистское угнетение».

Настоящим имею честь препроводить Вашему Святейшеству эту резолюцию от имени моей Церкви.

Пребываю Ваш покорный слуга

УИЛЛИАМ ГРИФФИС, СЕКРЕТАРЬ СИНОДА

ПИСЬМО ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ ГАЗЕТЫ «НОВАЯ ЗАРЯ» В САН-ФРАНЦИСКО, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ, НА ИМЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, ПАТРИАРХ МОСКВЫ И ВСЕЯ РУСИ

Всегда памятуя Ваши патриотические призывы к русскому народу в дни Отечественной войны, мы, издатели и сотрудники «Новой зари», твердо и непоколебимо стоим на твердой почве защиты нашей Родины и Отечества от напавшего на нее чужеземного немецкого фашистского врага, и бесконечно радуемся тому, что героическая русская Красная Армия так победоносно изгоняет заклятого врага с нашей Родины.

От души желаем Вашему Святейшеству и всему Святейшему Синоду Русской Православной Церкви успешной деятельности в Вашем историческом служении Отечеству и всему русскому народу. Многая, многая лета! Испола эти деспота!

РЕЧИ, ПРОПОВЕДИ

РЕЧЬ ПРАВОСЛАВНОГО СВЯЩЕННИКА ЮГОСЛАВСКОЙ ЧАСТИ В СССР ДМИТРИЯ ЦВЕТКОВА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА МИТИНГЕ СЛАВЯН-ВОИНОВ 23 ФЕВРАЛЯ 1944 года В МОСКВЕ

Братья славяне!

Подобно лютому змию Горынычу стоит перед нами общий враг, все еще продолжающий убивать своим смертельным ядом наших братьев и сестер. Кровавые отпечатки своих звериных лап оставил он на нашей земле, на развалинах и пепелищах городов и сел, в мертвых пустынях, где до его нападения стояли наши жилища. Следы этого зверя — огромные братские могилы, в которых зарыты невинные мученики-младенцы, женщины, герои-воины и тихо доживавшие свой век старики, погибшие от пыток, расстрелянные, повешенные, удушенные газами.

Но чего достиг этим враг? Все его чудовищные злодеяния, зверства и насилия не ослабили духа славянских народов. Враг столкнулся с несокрушимой силой борцов за свою Родину.

Доблестная Красная Армия, руководимая богоданным Вождем Маршалом Сталиным, гонит врага уже далеко за берегами могучего Днепра. Она проходит по лесам и болотам Белоруссии. Она сломила твердыни немцев на севере и дала свободно вздохнуть жителям многострадального Ленинграда.

Посмотрите на поражающую геройством борьбу наших братьев в Югославии. Здесь в рядах борцов за свободу стоят воины-священники, которые не только учат молиться, несут слово Божие, но своим личным примером показывают, как нужно сражаться за веру, за Родину, исполняя слова Иисуса Христа: «Нет больше той любви, да кто душу свою положит за други своя».

В рядах югославских партизан тысячи христианских героев, среди которых есть и священники, руководящие целыми боевыми отрядами.

Братья, не дрогнула Россия, не дрогнули славяне, вступившие в священную борьбу со своим врагом, с врагом всего христианства. У нас не только сильное оружие в руках, но и чистый огонь веры в Бога. Сам враг ужаснулся той несокрушимой силе, которую он встретил в русском и других славянских народах. Ныне он видит перед собой грозные, дружные армии богатырей и среди них верных христиан, охваченных патриотическим, христианским духом, перед которыми враг дрогнул и обратился вспять.

Наша святая Православная Церковь не только горячо молится о даровании победы, но и горячо призывает свою паству к мужеству и жертвам — даже жизнью своею за други своя. Все надо нести на ал-

тарь отечества. Церковь наша осуждает тех немногих изменников и малодушных христиан, которые раболепствуют перед врагом, изменив православной вере и своей Родине. Православная Церковь благословляет благословением небесным всех своих верных сынов итти на поле битвы во имя святых идеалов.

Святая Православная Церковь осуждает братьев болгар, которые, будучи близкими всем славянам по крови и вере, помогают фашизму. Она осуждает тех болгарских пастырей, которые возносят молитву за нового гонителя христианства — лютого Гитлера, врага свободолюбивых народов.

Братья болгары! Посмотрите, как геройски борются с врагом наши братья русские, как сражаются ваши братья в Югославии. Поднимитесь и вы, смело и мужественно обнажите оружие против общего врага.

Братья славяне! Русские, украинцы, белоруссы, сербы, хорваты, словенцы, чехи, словаки, поляки, болгары! Помните, идет святая битва, в которой будет завоевано будущее славянства, его жизнь, честь, свобода, вера. Враг кричит, отрезвев после пьяного угара навсегда миновавших побед: «Россия, Россия, лучше бы не видеть мне тебя никогда!» Это голос погибающего, но еще опасного врага. Утройте, удесятерите свои усилия. Приближайте день, когда мы, против которых немецкие варвары подняли свой кровавый меч, сами произнесем им свой суровый приговор. Славяне, которых Гитлер мечтал уничтожить, уничтожат его самого.

Братья славяне! Наши предки всегда героически бились с врагами своей Родины. Не посрамим же и мы славы наших героев. Бог благословляет ваше оружие, вашу горячую защиту Родины и дорогих для каждого из нас отцов, матерей, детей и близких.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

В СВЯЩЕННОМ СИНОДЕ ПРИ ПАТРИАРХЕ МОСКОВСКОМ И ВСЕЯ РУСИ

На заседаниях Священного Синода в феврале месяце был заслушан доклад Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия о присоединении к Православной Церкви и о принятии им в церковное общение обновленческих храмов в Ленинграде: Преображенского собора, храма на Серафимовском кладбище и церкви на ст. Лисий Нос.

Владыкою принято в общение и духовенство Преображенского собора — протоиерей Фруктовский и диакон Егоровский. Последний рукоположен Митрополитом в сан иерея. Настоятелем Преображенского собора назначен протоиерей Тарасов.

Заслушан был доклад о назначении проректором Богословского института и заведующим Пастырско-богословскими курсами в г. Москве магистра богословия Киевской духовной академии Сергея Васильевича Савинского.

На последнем заседании Синода, 12 февраля, состоялись следующие назначения Преосвященных:

Преосвященный Митрополит Киевский Николай назначен Митрополитом Крутицким.

Митрополитом Киевским и Галицким, Экзархом Украины назначен Преосвященный Архиепископ Ярославский Иоанн.

На Архангельскую архиерейскую кафедру назначен состоящий на покое епископ Михаил (Постников).

Преосвященный Архиепископ Казанский Андрей назначен Архиепископом Днепропетровским.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

24 января 1944 года Святейшему Патриарху Сергию исполнилось 77 лет. По своему искреннему монашескому смирению Патриарх отклонил торжественное празднование этого дня в Кафедральном патриаршем соборе с участием московского духовенства. В своей домашней Крестовой церкви Святейший совершил Божественную Литургию в сослужении кафедрального протоиерея, управделами Патриархии, Н. Ф. Колчицкого и своего келейника архимандрита Иоанна. Помолиться со Святейшим в этот день собрались все служащие Московской Патриархии, бывшие в Москве преосвященные, московские благочинные и усердные почитатели Святейшего. Несмотря на всю простоту и скромность обстановки, у всех было торжественное и молитвенное настроение. Все присутствующие горячо и проникновенно молились и просили Господа продлить годы жизни Великого Старца Патриарха, который так много сделал для Церкви за свою 77-летнюю жизнь.

По окончании Литургии кафедральный протоиерей Н. Ф. Колчицкий обратился к Святейшему со следующими словами от лица молящихся: «Ваше Святейшество! Всемилостивейший наш Архипастырь и Отец! Сегодня Вам исполнилось 77 лет. Этот знаменательный день Вашей жизни должен бы быть церковным праздником для всех православных русских людей. Сколько молящихся наполнило бы сегодня наш Кафедральный собор, желая приветствовать Вас сегодня, но Вы по своему смирению уклонились от торжественного празднования этого дня. Позвольте же мне приветствовать Вас от лица московского духовенства и народа со днем Вашего рождения и пожелать Вам еще долгих, долгих лет служения Христовой Церкви. В тропарях многим преподобным мы поем: «От юности Христа возлюбил еси блаженне» и прославляем их за то, что они с самых юных лет отдали себя на служение Богу. Также и Вы, наш Патриарх и Отец, отдали себя на служение Господу. В Духовной академии уже ярко раскрылись Ваши богословские таланты. Вам предстояла блестящая будущность профессора и ученого, но Вы, возлюбив Господа с юных лет, уже в академии, отметая от себя мирские радости и перспективы жизни, смиренно склонили свою голову под иноческий постриг и всего себя безраздельно отдали на служение Христовой Церкви. Как ярко заметен в Вашей жизни Промысел Божий! Он ведет Вас то в Японию, то в Афины, то возводит Вас на высокие ступени священной иерархии и доводит до сана Патриарха.

Ваше Святейшество! Вы знаете и видите, как любит Вас и как верит Вам наш русский православный народ. Когда на нашу Родину так коварно и неожиданно напал фашистский немецкий зверь, сквозь

гром войны русский народ услышал ободряющий призыв Архипастыря-патриота — не смущаться и не теряться, но твердо верить в победу над врагами. Духовенство пошло по этому патриотическому пути и по Вашему призыву напрягает все усилия для помощи Родине. Вот почему мы от всей души приветствуем Вас и молим Господа о даровании Вам долгих лет служения Церкви Божией».

После этого приветствия патриаршим архидиаконом было провозглашено Святейшему многолетие, и все, подходя под благословение к Патриарху, тепло и сердечно поздравляли его.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ МОЛЕБНЫ В ЛЕНИНГРАДЕ

Весть о блестящих победах нашей великой Красной Армии на Ленинградском фронте и полном освобождении Ленинграда от вражеской блокады была принята гражданами Ленинграда с неописуемой радостью. Небывалый в Ленинграде салют в честь доблестных освободителей Ленинграда произвел на его жителей, привыкших к залпам совершенно другого характера, необыкновенное впечатление. Эти вздымающиеся в высь ракеты, эти восторженные громы орудий, это мгновенное яркое освещение среди ночной мглы вызывали восторг у ленинградцев. Целые толпы ликующего народа наполняли проспекты великолепного города, и до поздней ночи народ не расходился, кликами радости выражая свой восторг и ликование.

В ближайший воскресный день, 23 января, в храмах Ленинграда было особенно многолюдно. В Никольском соборе служил Митрополит, который пред торжественным молебствием обратился к молящимся с приветственным словом, призывая всех благодарить Бога за дарованную ленинградцам великую радость избавления от постоянного страха за свою жизнь, за жизнь своих близких как в домах, так и на улицах города. Наряду с радостью в сердце у каждого рождались и горестные воспоминания о близких, погибших здесь, в Ленинграде, от вражеских бомб и снарядов, от жутких условий в 1942 году, а также и о тех, кому Бог судил погибнуть от зверств фашистских разбойников в занятых, а теперь освобожденных местах области.

Митрополит говорил о том, что не напрасны были молитвы Церкви о победе над врагами, и эта победа нам теперь дарована; не напрасны были молитвы и о близких наших, которые теперь нашли освобождение от вражеской неволи. Не напрасны наши молитвы и о тех, кому Господь судил положить жизнь свою за Родину. Их в светлой области вечной жизни ожидают венцы нетления.

Во всех храмах города по благословению Митрополита совершались в этот день торжественные благодарственные молебствия, пред началом которых настоятелями было прочитано следующее слово Митрополита Алексия: «Слава в вышних Богу, даровавшему нашим доблестным воинам новую блестящую победу на нашем родном, близком нам Ленинградском фронте. Эта победа отозвалась неописуемой радостью в наших сердцах и вызвала в них новую горячую волну благодарности и любви к нашим славным, в подлинном смысле победоносным, защитникам.

Эта победа окрылит дух нашего воинства и как целительный елей

утешения падет на сердце каждого ленинградца, для которого дорога каждая пядь его родной земли.

Мы видим уже возвращение наших заветных по своим святыням и по историческим воспоминаниям древнего Новгорода и других священных памятников нашей великой русской истории. Исполнилось пророческое слово Апостола: «Вознесет Вас Господь в свое время» (I. Петр. V, 6). Богу благодарение. Верующее сердце русского народа чувствует в этой победе силу правды Божией, за которую ополчился русский народ, и Божию милость, которая дарована нам по молитвам Церкви.

В духе умиления перед великой помощью и милостью Божией, в духе благодарности к Богу «победителями нас творящему о Христе Иисусе» (2 Кор. 2, 14) я как архипастырь ленинградской паствы с особенной радостью воспринимаю эту весть о нашей победе, дарующей свободу нашим исстрадавшимся во вражьей фашистской неволе родным братьям и сестрам, и призываю паству свою молитвой встретить эту победную весть, весть о радости нашей. Будем молить Господа даровать нашим воинам сугубые силы продолжать в беспримерном подвиге одерживать новые и новые победы.

Слава и честь и многая помощь от Господа Мудрому Верховному командованию и богодарованному Верховному Вождю нашему Иосифу Виссарионовичу Сталину. Слава героям — вождям и воинам нашего доблестного воинства. Вечная память положившим жизнь свою за родную землю, тем, кому судил Господь перейти в жизнь нестареющую в эту тяжелую годину испытаний нашего отечества.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое. Аминь».

Молебствие закончилось многолетием доблестному воинству и Верховному Вождю его и победною песнью церковною — «Тебе Бога хвалим».

С Т А Т Ь И

ЕСТЬ ЛИ У ХРИСТА НАМЕСТНИК В ЦЕРКВИ?

Господь наш Иисус Христос пред Своими страданиями засвидетельствовал об апостолах в молитве к Своему Отцу: «Егда бех с ними в мире, Аз соблюдах их во имя Твое; ихже дал еси Мне, сохраних и никтоже от них погибе, токмо сын погибельный, да сбудется писание. Ныне же к Тебе гряду. И ктому несмь в мире, а сии в мире суть» (Иоан. 17, 12, 13, 11). Как теперь быть этой пока ничтожной кучке безхитростных людей, вооруженных лишь «словом Твоим» (ст. 14). Но за это именно слово мир со своим князем и возненавидит их и всеми силами обрушится на них, чтобы потушить едва загорающийся на земле светоч Христовой истины. Однако Спаситель молится не о том, чтобы апостолам существовать на земле безбедно, в покое и довольстве. Наоборот: «Святи их во истину Твою» (ст. 17), говорит Он, то есть посвяти, отдай их на дело истины, или дай им силы всецело предать себя делу истины, до готовности за нее все претерпеть и самую жизнь положить, как и Христос положил. Значит, главная опасность, от которой Господь Иисус молит сохранить апостолов и их преемников, не злострадания, ожидающие их со стороны враждебного им мира, а то, как бы этот мир своими соблазнами не увлек их и не довел до измены истине. Ап. Павел в своей прощальной беседе с ефесскими пресвитерами, внушая им «внимание себе и своему стаду», прямо и предупреждает их о колебаниях и измене среди пастырей Церкви: «Аз вем сие, говорил Он, яко по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, не щадящии стада. И от вас самих восстанут мужие, глаголющии развращенная, еже отторгати ученики вслед себе» (Деян. 20, 29—30). Таким образом, враждебный Христу мир не только будет стремиться погасить светильник Христов всякими гонениями и другими внешними средствами. Мир сумеет проникнуть внутрь самого корабля Христова: среди поставленных Христом блюстителей церковных сумеет найти себе слуг, чтобы их руками разрушать дело Божие.

Каким же путем и средствами малое стадо Христово, расставшись со своим Учителем и Господом, Который, пока «был с ними, соблюдал их во имя Своего Отца» (ст. 12), как оно теперь выйдет победителем из столь опасной борьбы? В чем залог, что «врата адовы не одолеют Церкви Христовой» (Мф. 16, 18)?

Римские католики дают на этот вопрос классически ясный и определенный ответ: Господь Иисус Христос, отходя к Своему Отцу, поручил земную Церковь, то есть апостолов и всех «верующих словес их ради» в Него, Своему наместнику Апостолу Петру, ставшему епископом столицы вселенной — города Рима, и облек Апостола чрезвычайным даром непогрешимости в решении вопросов веры и церковного

порядка для всей вселенной. От Апостола Петра, первого епископа на римской кафедре, должность Христова наместника со всеми ее полномочиями и чрезвычайными дарами преемственно переходит к римским папам, которые и правят земною Церковию, непогрешимо сохраняя в ней Христову истину и своим непогрешимым авторитетом отражая попытки адовых врат исказить последнюю.

Согласимся, что учение о земной Церкви у католиков изложено с подкупающей стройностью. Церковь у них представляется мудрейшей организацией, прекрасно приспособленной к стоящим пред нею задачам на земле. При всем том, рассуждая о Царстве Божием и, в частности, о судьбах Церкви Христовой на земле, нельзя забывать слов Господних: «Не суть совети Мои якоже совети ваши, ни якоже путие Мои ваши путие. Но якоже отстоит небо от земли, тако отстоит путь Мой от путей ваших и помышления ваши от мысли Моея» (Ис. 55, 8—9). Или по Апостолу: «Буее Божие премудрее человек есть и немощное Божие крепчае человек есть» (I, Кор. I, 25).

Из Евангелия мы видим, что Господь Иисус Христос, телесно уходя из земного мира, отнюдь не думал слагать с Себя попечения о Своей Церкви. Наоборот, Он со всею определенностью обещал Апостолам: «Се Аз с вами есмь до скончания века», и именно, чтобы содействовать «соблюдению (в Церкви) всего, что Он заповедал» Апостолам (Мф. 28, 20). В этом смысле понимает слова Господа и наша Церковь и в этом неотступном пребывании с нею Господа видит залог своей неодоленности вратами адовыми. «Аз есмь с вами», поется в кондаке на Вознесение, следовательно, «никтоже на вы». Господь, по Апостолу, неусыпно бодрствует над Церковию, «да представит ю Себе славну церковь, не имущу скверны или порока или нечто от таковых; но да будет свята и непорочна» (Еф. 5, 27). Углубляясь в созерцание «великой тайны» сосуществования Христа и Церкви, Апостол усматривает в этом сосуществовании духовный прототип, прообраз брачного союза. Как в браке, два соединяются в плоть едину и отселе живут нераздельною жизнью, так и Христос — Глава с Церковию — Телом Своим составляет единое бытие, живущее единою жизнию, причем обе стороны дополняют друг друга и уже неотделимы до конца века. Христос благодатно «питает и греет Церковь» и этим в ней спасает людей, а Церковь, повинуясь Христу, тем деятельно участвует в спасении людей. В сознании этого своего существенного единства со Христом, Церковь и дерзает исповедывать себя единственной на земле носительницей неповрежденного Христова учения, сокровищницей всяких благодатных даров, единственной дверью ко спасению. Много значит для Церкви и ее внешний канонический строй, усердие и мудрость ее земных правителей. Недаром же «Дух Святый поставил их пасти церковь» (Деян. 20, 28). Однако все это лишь до тех пор, пока с ними Сказавший: «Аз есмь с вами». С удалением Его остается лишь форма Церкви, пустая, безблагодатная и неспасительная, чему церковная история представляет немало примеров.

Во свете апостольского учения о существенном единстве Христа — Главы с Его Телом — Церковию становятся, в сущности, немыслимыми никакие рассуждения о каком-то наместничестве в Церкви. Об этом можно говорить лишь до тех пор, пока мы рассматриваем Церковь как земную, человеческую организацию, хотя и с небесными задачами. На первом плане здесь — администрация, а для администрации неважно, от кого исходит распоряжение, лишь бы данное лицо имело надлежа-

щие полномочия. Но при указанном апостольском учении говорить о замене Христа кем-либо другим не только неприемлемо, но не лишено даже значительной доли кощунства для чуткой христианской совести.

По аналогии приходит на ум, что некоторые ученые непрочь признать необязательным учение о приснодевстве Богоматери. Для нас-де важно, что Пресвятая Дева была Девою при рождении Богочеловека — нашего Спасителя, а осталась ли она Девою навсегда, или потом жила жизнию обыкновенной женщины и имела других детей, это будто бы безразлично. Зарывшись в догматическую логику, люди забывают подумать, была ли бы Пресвятая Дева Мария достойна быть Материю Господа, если бы для Нее было безразлично, оставаться ли всецело и навсегда с Господом или отдать Свою любовь кому-нибудь другому?! Нравственная несообразность говорит уже сама собою о догматической ошибочности. То же и с учением о наместничестве в Церкви.

Если Христос говорит о Церкви: «Едина есть голубица Моя, совершенная Моя» (Песнь п. 6, 8) и за нее полагает жизнь Свою, то и Церковь всегда помнит: «Аз Брату моему и Брат мой мне» (Гл. 6, 2). Он для нее несравним ни с кем, «избран от тем» (5, 10). Даже теоретически представить себе кого-либо другого на месте Брата немыслимо для Церкви: это будет уже отступлением, изменой единственному ее Жениху и Спасителю. Наиболее яркими выразительницами всецелой преданности Церкви Христу, несомненно, являются мученицы и подвижницы. Известно, что некоторые католические подвижницы доходили до экстаза в почитании сердца Иисусова — до стигматов в переживании страданий Христовых. Могли ли бы они достигать всего этого, разделив свое сердце и внимание между Иисусом Христом и Его земным наместником?! Это психологически невозможно!

Но и помимо принципиальной, моральной несостоятельности учения о наместничестве, и с точки зрения фактической Божественного Главу не может заменить для Тела-Церкви ни ангел, ни тем более человек. Церковь принадлежит не только земле, но и небу, как призванная и на небесах «возвестить многоразличную премудрость Божию» (Еф. 3, 10). Человек же «земля и пепел» (Быт. 18, 27), да и на земле бывает лишь кратковременным гостем, притом подвержен постоянным переменам. Пока теплится в нем «первая любовь его» (Апок. 2, 4), он держится высоко, но лишь начнет охладевать, тотчас же идет книзу и смешивается с толпой. А если во-время не «вспомнит, откуда ниспал, и не покается», (ст. 5), то может быть и совсем изверженным из уст Христовых (Ап. 3, 15—17). Не оградит грешника от такой участи ни его церковная должность, ни былая слава кафедры, на которой он восседает, ни знаменитость в церковном отношении города, в котором он живет. «Тогда начнете глаголати: ядохом пред Тобою и пихом и на распутиях наших учил еси. И речет: Не вем вас, откуду есте. Отступите от Мене вси делателие неправды» (Лук. 13, 26—27). Та же судьба постигает иногда и целые народы и города. Евреи очень величались своим храмом и Иерусалимом, но пришло время им услышать: «Се оставляется дом ваш пуст» (Мф. 23, 38), и лишь у «стены плача» оплакивать былую славу...

Правда, на практике всякая группа людей, чтобы планомерно и успешно делать какое-нибудь общее дело, обыкновенно возглавляется кем-нибудь одним в качестве руководителя. Как будто в этом направлении развивалось исторически и внешне устройство Церкви. Первоначальные ячейки — маленькие, однако, фактически ни от кого не за-

висимые епископии — постепенно объединились в группы: епархии, митрополии, экзархаты и т. д., пока не образовали из себя пять патриархатов, рядом с которыми явились крупные объединения в виде национальных церквей. Во главе каждой церковной группы непременно стоит один из епископов, которого остальные епископы группы «должны почитать яко главу и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения» (Апп. пр. 34). Пожалуй, не будет ничего нарушающего описанный ход развития церковной жизни и неприемлемого и в том, если бы и всю вселенскую земную Церковь когда-нибудь возглавил тоже единый руководитель или предстоятель в качестве, например, председателя вселенского собора, но конечно не наместника Христова, а только в качестве главы церковной иерархии; а также и в том, если таким возглавителем окажется епископ какой-нибудь всемирной столицы.

Завершится ли когда развитие церковной жизни таким единоличным возглавлением, мы не знаем. Не будем настаивать и на опасности сосредоточивать вселенскую власть в руках одного человека, подверженного всяким искушениям. Допустим даже, что единоличное возглавление в административном отношении будет полезно Церкви, опять-таки не будем забывать уже приведенных выше словес Божих: «Не суть совети Мои, якоже совети ваши» и прочее. Господь ведет свою Церковь Одному Ему известным и угодным путем, и этот путь не всегда совпадает с соображениями человеческой мудрости.

Не передавая Церкви ни в чьи руки, Господь до скончания века Сам пребывает во главе ее, а для проповеди Евангелия и управления церковной паствой послал в мир Апостолов и в лице их и за ними их преемников — православное епископство. Апостолы шли «благовествовать всем мир связуеми» не взаимным соподчинением или господством одного над другими, а «союзом любви и (единодушным) преданием себя всеми владычествующему Христу» (Ирмос Вел. Четверга). Точно так же и епископы, хотя по необходимости и занимают неодинаковые по важности и заслугам кафедры, наделены все равными благодатными дарами и тоже «связуются союзом любве», в который не должна «вкрадываться надменность власти мирския» (III Всел. пр. 8). Этому основному началу церковного устройства (свободе Церквей и их согласному сотрудничеству в соблюдении Христовых заповеданий) церковная история нашла прекрасное выражение в стройной системе церковного управления, в помянутой группировке Церквей с единоличным возглавлением каждой группы. Но та же церковная история делает нам и суровое предостережение против особых надежд на внешнюю систему. Достаточно вспомнить имена Нестория, Диоскора и им подобных, возглавлявших патриархаты, или римских пап последующего времени. Целые народы, когда-то блиставшие православием, славные мученичеством и подвижничеством, а теперь отпавшие от Церкви, остаются печальными памятниками человеческого несовершенства системы при всей ее мудрости. Как учреждение Божественное и с задачами вышемирными Церковь не может существовать лишь человеческими средствами и человеческой мудростью. Поэтому Божественный Глава не оставляет жизнь Церкви без Своего непосредственного вмешательства. Подобно тому, как древнему Израилю посылал Он судей и пророков, так и Церкви Своей в моменты чрезвычайные Он обычно посылает людей исключительной благодатной одаренности, как бы пророков, сильных духом и верою. Не имея официального назначения, эти

люди самым делом выдвигаются из общей массы и становятся предводителями других. Но это предводительство не имеет официального характера, не является установленной в Церкви должностью и не всегда держится служебных рамок. Как и всякое пророчество, оно есть личный подвиг таких людей, дело их личной инициативы и ревности о Боге и Церкви Божией. Будучи временным и как бы случайным, этот подвиг не закрепляет за предводителями никаких прав на управление Церковию или на занятие той или другой архиерейской кафедры. Яркий пример этого — св. Григорий Богослов, один из главных борцов против Македония и восстановитель Константинопольской Церкви, однако, не оставленный на константинопольской кафедре, когда борьба кончилась.

На самой заре церковной истории, когда нужно было «утвердить братию» и положить основания церквам по разным странам, выдвигаются св. Апп. Петр и Павел: Петр — для христиан из обрезания, Павел — для необрезанных (Гал. 2, 7—8). Как видим из книги Деяний Апостольских, Св. Петр действовал тогда с инициативой настоящего вождя. Однако это не открыло ему путь к занятию единственной тогда в Церкви официальной должности Епископа Иерусалимского: ее занял Св. Иаков, брат Божий. И это, заметим, даже в среде христиан из обрезания. Точно так же и Св. Павел ставил по церквам епископов и ученикам своим поручал это делать, а сам не занял никакой постоянной кафедры. Что с занятием иерусалимской кафедры к Св. Иакову, одному из семидесяти перешло и некоторое первенство чести или старшинство даже пред двенадцатью Апостолами, это доказывает, во-первых, взятое на себя Ап. Иаковом председательское руководство деяниями Апостольского собора в Иерусалиме в присутствии обоих первоверховных Апостолов Петра и Павла (Деян. 15, 13—22); а во-вторых, и еще более,— признание этого старшинства (и пред Ап. Петром) всей вселенской первоначальной Церковию: в списке соборных посланий Апостолов издревле поставлено первым послание Св. Ап. Иакова, а Петровы послания занимают второе место. Такой порядок не мог бы навсегда удержаться, если бы первоначальная Церковь признавала Св. Ап. Петра своим земным главою, тем паче — наместником Христа.

Чрезвычайные вожди-пророки восставали в Церкви и в последующие века: например, Св. Ириней Лионский, Киприан Карфагенский. Во время арианской смуты восстал Св. Афанасий Великий; потом — каппадокийцы Василий Великий и два Григория. В борьбе с несторианством вождем был Св. Кирилл Александрийский; с монофизитами — Св. Лев папа Римский; в других случаях — другие. При этом заметим, что вождями Церкви бывали не непременно епископы каких-либо важных, центральных городов, а, например, Григорий Чудотворец Неокесарийский, Спиридон Тримифунтский, Григорий Богослов, епископ ничтожного Сасима, или же Феодор Студит, Иоанн Дамаскин, даже не епископ.

Таким-то путем, под благодатным покровом и окормлением своего небесного верховного Архиерея и Главы, трудами и болезнями богопросвещенного сонма святых апостолов, отцов и учителей, наша Святая Православная Церковь, «на востоце насажденная» и во всем мире по всем странам и народам рассеянная и на всяких языках славящая Пресвятую Троицу, до сих пор, столько уже веков, и без земного главы и распорядителя невредимо содержит завещанную ей Христом святую православную веру и неуклонно ведет своих чад к вечному

спасению. Веруем, что и до скончания века Христос не оставит Своей Церкви Своим благодатным присутствием, во дни же испытаний попрежнему будет посылать в Свой виноградник достойных делателей, «стражей Дому Израилеву», чтобы и они, совершив свой подвиг, просияли, как светила в светлом лике святых отцов, за которых Церковь прославляет Христа: «Препрославлен еси, Христе Боже наш, светила на земли отцы наша основавый и теми ко истинней вере вся ны наставивый».

ПАТРИАРХ СЕРГИЙ

НЕМЕЦКИЕ ЗЛОДЕЯНИЯ В ПЕТЕРГОФЕ И ПУШКИНЕ

28 января вместе с членами Областной комиссии по выяснению зверств фашистских оккупантов, ущерба и убытков от их разбойничьего хозяйствования в Петергофе и Пушкине я посетил эти места, эти средоточия мировых памятников художества и непревзойденного искусства. Мы ехали туда с большими специалистами-художниками, с главным архитектором Ленинграда Н. В. Барановым, с профессорами Фармаковским и Доброклонским и другими лицами, имевшими задачей определить степень разрушения бесценных памятников.

С волнением, все возраставшим от удручающего впечатления от всего виденного по дороге — от взорванных мостов, от валявшихся повсюду разбитых танков, и не только танков, но и еще неубранных трупов немецких дикарей, подъезжали мы к Петергофу, к знаменитому Петергофскому дворцу — созданию «генерал-архитектора» Леблона, затем последовательно — итальянского зодчего Микетти, Растрелли, Фельтена. Что же мы увидели? Мы увидели один остов огромного здания. Дворец полностью разрушен; от него остались одни стены, всюду пронизанные трещинами, обгорелые, с обвалившейся лепкой. Насквозь светятся его изувеченные окна, вся внутренность дворца уничтожена, сожжена, увезена. Немцами при отходе были заложены всюду мины — намеревались взорвать руины дворца, чтобы замести следы своих бесчинств, но не успели. Нас предупреждали не слишком свободно расхаживать у дворца и по парку, так как не все мины еще обезврежены. От дворцовой церкви ничего не осталось, так же как и от растреллиевской галлереи и «корпуса под гербом». Одним словом, вместо дворца теперь стоит скелет, готовый развалиться. К фонтанам опасно подходить — там мины. Да и от фонтанов ничего не осталось. Ничего. Даже часть массивного каменного круга, окаймлявшего Сампсона, разобрана; это фашистские воры устраивали проход, чтобы разобрать и утащить в Германию этот всемирно известный петергофский фонтан, по мысли Петра I изображавший «Сампсона Российского — рыкающего льва свейского преславно растерзавшего». Уничтожены и увезены и все остальные фонтаны Петергофа,— по выражению Леблона, «душа царственных садов». Вся фонтанная аллея, стрелой идущая от дворца к заливу, исковеркана варварами. Легкий ажурный мостик, переброшенный через Самсоновский канал, взорван, и от него остались одни свисающие вниз обломки. Разрушен знаменитый Львиный каскад, фигуры львов разбиты и валяются в грязном снегу. Гранитные колонны разломаны. От фонтанов Адама и Евы остались одни разбитые пьедесталы. С трудом некоторые из нашей группы добрались до Монплезира. Там также все разрушено. Видимо, там были устроены немцами какие-то склады, остались следы полевых кухонь, конюшен. Мы виде-

ли в одном месте парка — бывшего парка, так как его теперь почти не существует,— разложенные аккуратно дрова около землянок. Это срубленные немцами деревья Петергофского парка. Известно, что парки в Петергофе, так называемые Верхний и Нижний сады, устраивались с исключительной тщательностью еще со времен Петра I, и это устройство стоило огромных трудов и средств, так как приходилось производить большие дренажные работы, сносить пласты глины, подвозить на баржах землю и удобрения. Из Европы и самых отдаленных мест страны доставлялись в Петергоф десятками тысяч деревья — липовые, ильмовые, каштановые, кленовые и кедровые, ягодные кусты, фруктовые деревья, редкие цветочные луковицы. Петергофские сады были истинно чудесным уголком природы. Еще при Петре было строго-настрого вменено «садовой части» следить за тем, чтобы «дрязга, сора, пенья и коренья не было в рощах». До последнего времени парки в Петергофе содержались в идеальном порядке и чистоте. Теперь вместо этих сказочных садов остались одни редкие обгорелые остовы деревьев. Все решетки в садах, а также прекрасные чугунные решетки Английского парка сняты и увезены в Германию. Одним словом, весь дворцовый Петергоф разграблен и превращен в безнадежные руины.

За Нижним садом начинается Ораниенбаумское шоссе, на котором стоит каменное здание старейшей в России гранильной фабрики. Она была основана еще при Петре I в 1722 году «для пилования и полирования мрамарного и другого камня». Теперь и ее не существует. Вообще можно сказать, что в Петергофе, как Новом так и Старом, нет ни одного здания, полностью или частично не разрушенного. Прекрасный Петергофский собор стоит с разобранными куполами, с которых немцы содрали золоченые листы, с разбитыми стенами, зияющими окнами. Говорят, они простреливали из пистолетов иконы в Петергофском соборе. Другие церкви представляют еще более удручающее зрелище. Разбита церковь б. Серафимо-Довсеевского подворья, совершенно разрушена кладбищенская церковь в Старом Петергофе. Там собрались, спасаясь от бомбежки, верующие и все, кто только мог добежать до нее,— старики, дети. В неимоверной тесноте — их была не одна тысяча,— задыхаясь в спертом воздухе, в течение нескольких дней и ночей, выбегая, чтобы глотнуть свежего воздуха, просидели эти несчастные люди в храме. Но это их не спасло: немцы упорно бомбили храм, затем обстреливали его из орудий и в конце концов превратили его в груды развалин, под которыми нашли свой ужасный конец несчастные петергофцы. Теперь как памятник позорного фашистского зверства лежит на земле огромная груда красных, напоенных кровью русских жертв германского злодейства кирпичей.

На всем протяжении пути от Нарвских ворот в Ленинграде до Петергофа, можно сказать, нет ни одного целого здания; стоят почти сплошь одни остовы зданий, одни скелеты. Разрушены здания в Стрельне — дворец и службы; та же картина в б. Сергиевской пустыни и в других местах, украшенных в довоенное время прекрасными зданиями-дворцами и дачами. Из Петергофа наша Комиссия проехала в Пушкин (б. Царское Село).

Та же, что и в Петергофе, картина страшного разрушения. Те же мины, разбросанные в зданиях дворцов и по дороге. Екатерининский дворец находится почти в таком же положении, как и Большой в Петергофе. Но еще можно пройти в него, впрочем только для того,

чтобы удостовериться в бесцеремонном бесчинстве немцев: нижний этаж дворца был обращен ими в конюшни, и в верхнем, повидимому, они сами расположились, чему доказательством является бесчисленное количество винных бутылок и банок из-под консервов. Перед отходом они, видимо, постарались все разломать, исковеркать, все мало-мальски ценное, включая дверные ручки, утащить с собою. Одна комната особенно поражает своим видом — комната, стены которой были покрыты ценным фаянсом. Вся она в вышину человеческого роста разбита, изломана. Не везде там безопасно проходить — везде разбросаны мины. Так выглядит полуразрушенный Екатерининский дворец. Также наполовину скелетом является Александровский дворец. В общем же картина от царскосельских дворцов тоже безнадежна, равно как и от парков, которые сильно разрушены. Знаменская церковь, стоявшая около Лицейского корпуса, внутри вся разрушена; в нее тоже нельзя было войти, так как и она минирована. Внутренность ее вся сожжена, двери и окна разбиты. А между тем до войны она была в блестящем состоянии, в ней совершалась служба, в ней находилась очень чтимая населением икона Знамения Божией Матери, которая представляла не только духовную ценность, но и художественную, и материальную, по богатству украшавшей ее драгоценной ризы. Теперь эта святыня увезена фашистами в Германию.

Вблизи этой церкви, в садике, находился замечательный бронзовый памятник Пушкину. На нем был изображен Пушкин в юные лицейские годы, сидящим в художественной, мечтательной позе на скамейке. Все им любовались в течение многих десятков лет. Его теперь нет, конечно.

Город Пушкин весь разрушен — в иных кварталах больше, в других меньше. Но, так или иначе, он весь разбит и ограблен. С какой-то планомерной, тупой жестокостью, с потрясающим однообразием истребления. Трудно даже представить себе, если кто не видел, а кто видел, тому трудно найти слова, чтобы описать всю мерзость запустения, в какую приведены места, куда ступила нога зверских разорителей, всю картину несказанного разорения, неслыханных зверств. Кровью и слезами залиты развалины этих некогда цветущих, радовавших взор и ласкавших эстетическое чувство, прекрасных мест. История никогда, разве во времена нашествия гуннов, не знала таких масштабов преступлений против народа, какое совершается гитлеровцами.

Но ко всему этому прибавляются еще более чудовищные преступления немцев — их надругательства над русскими людьми в Петергофе, в Пушкине и в других местах. Многие жители его уничтожены, или умерли от ужасных условий, либо угнаны в немецкое рабство.

Возвращаясь в Ленинград, мы встретили по дороге большой отряд пленных немцев. Идут они с опущенными головами, с блуждающим взором, грязные, оборванные, в каких-то странных плащах, иные с тряпками на голове вместо шапок, все до одного с печатью Каинова проклятия на челе.

Дорога от Пушкина до Ленинграда так же разорена, как и дорога в Петергоф. Везде следы разрушения; везде разбитые орудия: танки, брошенные ящики из-под боеприпасов; земля выжженная, разрытая снарядами. Проезжали мимо Пулковской обсерватории — ее больше нет. Пустое пространство — груда развалин. Также и известное Кузьминское кладбище, где были такие прекрасные памятники.

Мы приобрели силу переносить любые испытания. Мы можем побороть в себе любой страх. Но непреоборимым является жгучее чувство презрения и отвращения к разорителям наших вековых гнезд, к палачам дорогих нам собратий и сродников. Справедливый народный суд и праведный суд Божий мы призываем на их преступные головы.

МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ

СМОЛЕНСК

В природе смерч — порождение слепой стихии.

В тех районах нашей страны, куда временно вступает фашистский сапог, по городам и деревням, по полям и лесам проносится другой смерч, управляемый сознательной, обдуманной волей людоедов и варваров двадцатого века.

В первом случае — это несчастье, вызывающее сострадание к жертвам бедствия. На стихию не гневаются. Во втором случае — помимо безмерной скорби над могилами невинных жертв, над руинами цветущих населенных мест, где люди многих поколений жили мирной жизнью,— в душе вскипает неудержимый священный гнев. Он властно зовет к такому же священному отмщению. Он требует полного уничтожения с лица земли зловонного фашистского болота, миазмы которого всюду, куда проникают, несут с собою разрушение и смерть, превращая в пустыни прекрасные, благоустроенные города и села. И даже после избавления мира навсегда от фашистского ужаса не сможет быть утолен этот гнев: он будет жить в веках у наших потомков, облеченный в форму проклятия гитлеризму.

Такой смерч, какой видел я в прошлом году в городах Смоленской области: Вязьме, Гжатске, Сычевке, пронесся во всей своей кошмарной силе и по посещенному мною в январе этого года городу Смоленску.

Древнейший русский город Смоленск, достигший небывалого расцвета за годы советской власти, красиво раскинувшийся по берегам Днепра, насыщенный зеленью парков и садов, лежит в руинах: он разгромлен, выжжен, взорван. Нельзя без жгучего волнения видеть бывшие улицы этого чудесного города, в котором гитлеровские орды, прохозяйничав 26 месяцев, разрушили и сожгли 7300 домов, все мосты, все предприятия коммунального хозяйства, все 96 фабрик и заводов, весь железнодорожный узел, почти все больницы и другие лечебные учреждения, учебные заведения, музеи, памятники старины. Смоленск, как и другие наши города, жертвы немецкого вандализма,— огромное кладбище мертвых зданий.

В древнем Смоленске сохранялись ценнейшие памятники истории и культурного прошлого. Большинство из них рука фашистских бандитов стерла с лица земли. Подверглись разрушению знаменитые храмы XII века — начального периода каменного строительства на Руси: цер-

кви Архангельская, Иоанно-Богословская, Петропавловская. Погибли в огне: Троицкий монастырь XVII века, церкви XVIII века — Спасская, Духовская, Нижне-Никольская, Георгиевская, Нижне-Благовещенская, Богоявленский собор и ряд других храмов. Рассыпавшиеся стены взорванных храмов, остатки сожженных церквей — наших религиозных святынь и памятников нашей истории — громче всяких слов говорят о таком чудовищном варварстве, произведенном сознательно и планомерно, какого не знают самые жестокие войны мирового прошлого.

Смоленск сейчас стоит на костях невинных жертв, замученных фашистскими захватчиками. В городе и ближайших окрестностях немецкими разбойниками умерщвлено свыше 135 тысяч мирных людей и наших военнопленных! Этот страшный подсчет произведен Чрезвычайной Государственной Комиссией по расследованию немецких злодеяний. От этих цифр, от этого итога кошмарной жестокости стынет в жилах кровь.

* * *

Вместе с другими членами Специальной комиссии я выезжал в январе с. г. в Смоленск, чтобы на месте установить и расследовать обстоятельства расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу, близ Смоленска, военнопленных польских офицеров.

С тех пор как наша доблестная Красная Армия освободила оккупированные немцами районы, я повидал многое — расстрелянных женщин и детей, замученных пытками русских военнопленных, бессмысленно уничтоженные города и села. В Катынском лесу я увидел совершенно исключительное злодеяние, подробности которого изложены в опубликованном в прессе акте Специальной комиссии.

Мои чувства возмущения и негодования по адресу фашистских преступников безмерно усилились от сознания, что здесь ответственность за совершенное преступление немцы попытались приписать нам — русским. Эти чувства трудно передать словами; их понимает всякий, кто испытал тяжесть незаслуженного оскорбления и клеветы.

Нами (Специальной комиссией) было произведено самое тщательное расследование, чтобы разоблачить эту клевету. Могилы были вскрыты только по распоряжению Специальной комиссии и в присутствии ее членов. Присутствие членов Комиссии было обязательно и при вскрытии трупов. Там же, в Смоленске, члены Комиссии опрашивали всех свидетелей.

Окрестное население было столь взволновано немецким злодеянием и особенно фактом провокации, что нам не приходилось искать свидетелей. Они приходили к нам сами, считая своим моральным долгом вскрыть истинных виновников преступления. Среди свидетелей были и священники и прихожане храмов, расположенных поблизости от Катынского леса.

Опубликована лишь часть свидетельских показаний. Нет надобности доказывать очевидное. И состояние трупов, и свидетели, и найденные документы — все подтверждает, что уничтожение немцами польских военнопленных относится к осени сорок первого года, то есть к тому периоду, когда Катынский лес немцы сделали запретной зоной и там днем и ночью раздавались выстрелы.

Провокационной инсценировкой «раскрытия большевистских зверств» немцы не обманули никого. Ложь — последнее прибежище защиты. Правда должна была восторжествовать. И она восторжествовала.

Трагедия в Катынском лесу — еще один ярчайший показатель звериного лица фашизма.

Преступник, пытающийся приписать свое злодеяние другому,— предел нравственного падения человека.

Наша героическая армия своими выдающимися победами приближает день, когда кровавый фашизм, источник всех несчастий для народов, будет сметен с земли навсегда, чтобы наши потомки никогда не знали таких ужасов.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

ПРАВЕДНЫЙ СУД НАРОДА

Неслыханные злодеяния захватчиков-фашистов не могут ни в коем случае оставаться безнаказанными. Абсолютно необходимое наказание их решено. В харьковском процессе о немецких злодеяниях участь палачей решена высшим судьей — коллективной волей всего народа. А на Тегеранской конференции глав трех великих держав такое решение получило еще высшую санкцию — в волеизъявлении всех демократических государств о суде над виновниками мировой войны и над всеми исполнителями их бесчеловечных приказов.

Совесть народа не терпит и в своей среде нарушений нравственных требований, имеющих всеобщее значение, и настоятельно требует смерти злодеев. Всеобщность тягчайших преступлений против безусловных норм человеческого общежития, не говоря уже о высшей норме христианской любви, ставших законом в фашистских армиях, не только не уменьшает их значения, но, напротив, в самой крайней степени увеличивает его. Ибо, если отдельные исключительные злодеяния в мирное время грозят разрушением правовых и этических основ общества и государства и настоятельно требуют смертной казни преступников, то те же злодеяния, умноженные в миллионы раз немцами и их союзниками во время войны, неизбежно приведут ко всеобщему одичанию человечества и перманентной войне всех против всех, если останутся безнаказанными. Это инстинктивно понимают народы СССР и всех оккупированных немцами стран, и потому так велик и страшен их гнев против извергов-фашистов, потому так единодушно аплодировали тысячи зрителей повешения краснодарских и харьковских палачей. А казнь обер-фюрера орды палачей и его ближайших сообщников-нацистов будет великим праздником для попранного нравственного чувства всей той части человечества, в которой живет закон правды, а не закон насилия.

И Церковь Христова, высшая носительница закона правды, не останется в стороне от этого праздника, ибо это будет победа над силами ада, возмутившими все человечество, наказание антихристов, поправших закон братства и любви; и вместе с тем это будет праздник освобождения немецкого народа от власти правительства, поставившего своей целью уничтожение совести в своем народе. Это ли не великий праздник для Церкви!

Смертная казнь узаконена в боговдохновенном законе Моисеевом и широко применялась над всеми преступниками, деяния которых грозили духовной и религиозной целостности израильского народа, его

нравственной чистоте, обязательной для избранного народа Божия. Весь народ побивал камнями хулителей закона и отступников от него, нарушителей чистоты брака, распущенных и развращенных сыновей, оскорбителей своих родителей. Поступок Финееса, казнившего блудодействовавших еврея и моавитянку и тем положившего конец растлению еврейского народа в смешении с язычниками-моавитянами, превозносится в Священном писании как великий и святой подвиг. Так же оценивается казнь пророком Илией четырехсот языческих жрецов. Сам Бог посылал страшные казни на ассирийцев, угнетавших и истреблявших народ израильский, и на Дафана и Авирона с их сообщниками.

Но, может быть, кого-либо смущают слова Божии: «Мне отмщение, Аз воздам». (Втор. 32—35). Можно ли понимать эти великие слова в абсолютном смысле, как полное отрицание человеческого права судить и наказывать преступников? Конечно, нет. Уже самым фактом узаконения смертной казни в Ветхом завете исключается такое понимание. Моисей был судьей народа израильского, сперва единоличным, а позже при содействии поставленных им начальников, которых он уполномочил производить суд. После Иисуса Навина во главе народа стояли судьи, самое название которых показывает, что судебные функции были основной их прерогативой. Эти факты показывают, что судебные и карательные функции не считались противоречащими слову пророческому «Мне отмщение, Аз воздам». Подлинный смысл этого заявления о высших правах Божьих объясняют нам слова Павловы. «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Римл. 12, 19). Жаждущий мести человек часто несправедлив в оценке действий и чувств своего врага, и месть должен предоставить всеведущему Богу. Но личная месть совсем не то, что казнь преступника по приговору суда, свободного от страсти и личных побуждений. Не за себя мстит суд, а охраняет общество и государство от потрясений важнейшей основы единства и силы государства права и законов. Без этой, чрезвычайно важной, функции суда не может обходиться никакая государственная и общественная власть, ибо иначе неизбежно погружение в темную область анархии.

Карательной функции судьи Ап. Павел придает даже значение служения Богу: «Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся: ибо он не напрасно носит меч; он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Римл. 13, 4).

Господь Иисус Христос отклонил от себя санкцию смертной казни в известной истории с приведенной к нему женщиной, уличенной в прелюбодеянии (Ио. 8). Да, он не подтвердил обязательности побиения ее камнями по закону Моисееву, а ответил глубочайшими и святейшими словами: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень». Над суровостью ветхозаветного закона восторжествовал свет нового закона милости, превозносящейся над судом. Мог ли сердцеведец Христос признать правду казни слабой женщины за грех, в котором были повинны и ее судьи — законники? Сопоставьте столь обыкновенную вину этой несчастной женщины с сатанинскими преступлениями немцев, закапывающих живыми и бросающими в огонь крошечных детей, и станет очевидным, что нельзя святой ответ Сына Божия о женщине, взятой в прелюбодеянии, приводить как аргумент против казни палачей, истребляющих тысячи невинных людей в своих дьявольских «душегубках».

Можно ли, говоря об извергах-немцах, вспоминать о святой заповеди Христовой «любите врагов ваших»? Нет, нет, ни в коем случае нельзя! Нельзя потому, что любить их **совершенно и абсолютно невозможно** не только для людей, но и для ангелов, и для самого Бога Любви. Ибо и Бог ненавидит зло и истребляет злодеев. Изверги-немцы не только наши, но Божьи враги, и кто же может, кто смеет говорить о любви к врагам Божьим!

Я назвал немецких оккупантов антихристами. По праву ли, по справедливости? Это право дал мне Св. Апостол Иоанн Богослов, вот что сказавший: «Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (I Ио. 3, 10).

ЛУКА, АРХИЕПИСКОП ТАМБОВСКИЙ,
Д-Р МЕДИЦИНСКИХ НАУК

ЛОЖЬ ФАШИСТОВ И ПРАВДА О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СССР

Великое историческое событие совершилось в столице Москве 8 сентября (26 августа) 1943 года в день празднования Иконы Божией Матери Владимирския. В этот, отселе ставший замечательным, день собравшийся Собор епископов Православной Русской Церкви единогласно избрал Патриаршего местоблюстителя Митрополита Московского СЕРГИЯ на вдовствующую в течение 17 лет патриаршую кафедру Патриархом Московским и всея Руси, а также избрал и Священный Синод.

Идея созыва собора для избрания патриарха была сочувственно встречена главою нашего правительства И. В. СТАЛИНЫМ.

Волнение и тревога пронеслись в фашистском стане врагов. И чтобы ослабить значение этого исторического события, наши враги пошли по излюбленному пути лжи. Геббельс, этот «столп злобы богопротивныя», заявил: «Что касается новых импровизированных митрополитов, то по всей видимости здесь речь идет не о чем ином, как о переодетых транспортных рабочих». (По страницам иностранной печати, журнал «Война и рабочий класс», № 12, стр. 18.) И далее, по заявлению Геббельса: «В Советском Союзе за время революции не осталось ни митрополитов, ни епископов, ни духовенства, ни церквей».

И невольно встает вопрос, было ли в самом деле в СССР такое время, когда не оставалось ни митрополитов, ни духовенства вообще, ни церквей, ни верующих?

Было ли такое время, когда запрещалось отправление религиозных обрядов и совершение таинств: крещения, покаяния, причащения и др.?

Наконец была ли необходимость для «разыгрывания комедии выбора Патриарха» искать транспортных рабочих (и почему только транспортных?) и переодевать их митрополитами?

На все эти вопросы беспристрастно и объективно могут ответить те искренно верующие люди, которые в продолжение 26 лет существования Советской власти посещали храмы, молились и дома, имели иконы, отправляли все обряды и таинства Святой Православной Церкви, не испытывая никаких ограничений и стеснений. Истинно верующие христиане за все годы революции, при любых обстоятельствах видели и чувствовали, что желающие веровать, молиться, принимать таинства всегда имели и имеют к тому полную возможность и свободу.

Мало этого. Везде чувствовалось, что Церковь очистилась от всего случайного, корыстного, освободилась от людей, искавших в религии земных благ, от людей, превратившихся в чиновников Церкви.

Отколовшиеся от Церкви Христовой члены, одни, запутавшись

в своих размышлениях, пошли по пути разрыва и раскола с Православной Церковью, присоединившись к самочинному сборищу обновленцев, которое сулило им больше свободы в их личной жизни, а в сущности свободы для человеческих страстей. Такие люди и до обновленчества уже были по духу далеки от Православной Церкви, во главе которой так твердо стоял в продолжение 17 лет Патриарший местоблюститель, ныне Патриарх Московский и всея Руси СЕРГИЙ.

А иные люди, опять по своей воле, отколовшись от Церкви Христовой, пошли по пути неверия.

Есть от чего притти нашим врагам в страх и трепет. Допустив одну ложь, они идут и дальше по тому же излюбленному для них пути. Они заявляют, что Советское правительство «проявило признаки слабости советского режима, допустив избрание Патриарха Православной Русской Церкви и создание Священного Синода».

Пусть говорят, но мы-то знаем, что здесь еще раз сказалась сила и мощность великой советской державы, которая объединила все народы Советского Союза в защите своей дорогой Родины и крепкими узами связала их между собою.

Конечно, фашистам не по сердцу такое объединение и единомыслие. Им мерещился разлад. Они ждали «восстаний» внутри страны и особенно в Ленинграде, зажатом в кольце блокады. Они мечтали без борьбы поработить всю Россию, уничтожить веру православную.

И вместо всего этого — монолитная стена всей страны, вместо разлада и восстаний — единомыслие, общая целеустремленность всех людей — рабочих, крестьян, интеллигенции, духовенства, питаемая твердым убеждением в окончательной и теперь уже близкой победе над фашистскими оккупантами и извергами всего человечества.

Такова правда о Православной Церкви в СССР в противовес фашистской лжи. С самого начала Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь пошла и доныне идет тем путем, который был указан в первый же день войны ее Патриаршим местоблюстителем, ныне Патриархом Сергием.

Этот путь — проповедь защиты Веры, Родины, защиты России против ее исконных врагов и врагов всего человечества — немцев-фашистов, которые в своих захватнических целях всегда нарушали мир и спокойствие.

Мы твердо знаем — русские люди идут на этот зов, воодушевленные памятью своих предков, великих, памятью святых, воссиявших в Православной Церкви, и отдают все на защиту Родины, а если потребуется, то и жизнь свою.

И мы все пойдем за этим зовом, чтобы быть достойными носить имя русского православного человека.

«Тьма проходит и свет истинный уже светит» (I Иоан., 11, 8).

П. КОНДРАТЬЕВ

СЛАВА ГЕРОЯМ!

27 января 1944 г. незабываемая, яркая, волнующе-радостная дата. Никогда не забудут ленинградцы дорогих сердцу слов приказа: «В итоге боев решена задача исторической важности: город Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов». Давно желанный день снятия блокады освобождения нашего любимого родного Ленинграда от вражеского разбойничьего кольца! Радость радиоизвестия была неожиданной и поэтому еще более потрясающей! Разве можно передать словами эту неподдающуюся описанию радость?! Куда ни взглянешь — всюду сияющие, взволнованные лица, в глазах блестят слезы радости. Короткие, радостные реплики, и снова слезы. Люди бросаются друг к другу и молчаливым братским объятием делятся только что пережитым; слов нет, да и нужны ли они?

К трамвайным остановкам подъезжают пустые трамваи: народ не входит, а выходит из трамваев, лихорадочно спеша на уже заполненные людьми улицы, к репродукторам, и жадно ловит дорогие слова победы!

Из учреждений, квартир все торопливо бегут на крыльцо, в сад, на улицы,— разделить торжество мощных победоносных орудийных залпов! Вместе с людьми и небо сияет общей победной радостью: бесконечные ракеты, пересекающие друг друга полосы прожекторов, придающие всему необычайно сказочно-красивую окраску! Раздался первый залп, тотчас же небо осветилось, и на нем засверкал цветной дождь фейерверка — Ленинград начал салют доблестным войскам Ленинградского фронта! И снова, все заглушая, грянул залп, и еще ярче сияет огненный поток фейерверка: в небе мчатся и рассыпаются белые, красные и зеленые ракеты! На горизонте вспыхивает и гаснет и снова вспыхивает зарево,— не прежнее, несущее смерть, пожары и разрушение, а зарево радости, счастья, победы! И под звуки торжественных залпов, при виде праздничных огней, стоящего в воздухе громкого гула, невольно вспоминалось каждому ленинградцу все, что он пережил: голод, холод, потери близких, бомбежки, дикие, в бессильной злобе рвущиеся вражеские снаряды,— вспоминалось все, что он перенес и перечувствовал за все время вражеской блокады! Но радостные орудийные залпы заглушают проснувшуюся было душевную боль и не дают сосредоточиться на тяжелом прошлом. Нет больше бомбежек, нет обстрелов! Враг, лютый, ненавистный кровожадный враг, отогнан и далеко отброшен прочь! И сердца, мысли всех невольно переносятся на поля сражений, туда, ближе к нашим сказочным героям, к нашим горячо любимым чудо-богатырям!

Слава нашей героической Красной Армии, Краснознаменному Балтийскому Флоту и Гениальному полководцу И. В. СТАЛИНУ, под мудрым водительством которого осуществляются в кратчайший срок, казалось бы, неосуществимые блестящие военные операции, разящие врагов по всем фронтам!

Вечная память дорогим героям, павшим в борьбе за освобождение нашего родного Ленинграда!

«Слава героям!» Шепчут уста глубочайшую святую благодарность многочисленным безыменным героям, бесконечно дорогим сердцу каждого патриота. И снова все, что пережили, видели и перечувствовали и что победили воины и жители нашего города-труженика, города-героя — вылилось в этих победных залпах, в этом ярком, праздничном освещении.

Усталые после повседневной обычной работы и нервного напряжения от пережитого, но глубоко счастливые, взволнованные и бесконечно благодарные, ленинградцы расходятся ночью по домам, чтобы утром снова начать свою работу и большую и маленькую, и великую и скромную, но каждый, честно выполняя свой долг, чтобы общими дружными усилиями ковать и выковать приближающуюся дорогую победу!

В сердцах же всех, как музыка, продолжают звучать яркие радостные слова: Ленинград свободен! Ленинград спасен!

А в храмах, под вековыми сводами, сотни верующих с благоговением склонив головы в общем религиозно-патриотическом порыве, со слезами на глазах повторяют слова ежедневно произносимых молитв о даровании победы над супостатом, о богохранимой стране Российской и о властех ея. И здесь, в храме, в этой умиротворяющей торжественной тишине, нарушаемой лишь стройным звучным пением, в тихом мерцании лампад и свечей, озаряющих лики святых, в дружном общении всех людей, связанных общим напряженным трудом, скорбью и радостью, любовью к дорогой родине и ненавистью к ее врагам, крепнет уверенность в Святой небесной помощи, «благословляющей справедливую брань», и приближение бесспорной окончательной победы!

«Слава Тебе, показавшему нам Свет!» — с благоговением шепчут уста молящихся произносимые слова молитв, и вторит этому хор певчих, и разносится по храму тихое, стройное:

«Слава в Вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!»

Е. ГОРЕВА

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

I

Православное духовенство и верующие г. Харькова в своем письме на имя Святейшего Патриарха Сергия сообщают следующее:

Более двух лет Харьковская область влачила свое жалкое существование под тяжелым игом безжалостной немецкой оккупации. Священнослужители и чада церкви Христовой в сердечной тоске, оторванные временно от своей могучей Родины на протяжении всей длительной оккупации, проливали реки слез, а многие сыны нашей Родины и кровь свою, ожидая радостного момента освобождения от тяжелого фашистского ярма.

Велико милосердие Божие и крепка Десница Всемогущего Бога. Господь Вседержитель, по образному выражению св. пророка и псалмопевца Давида, действительно взял оружие и щит и встал на помощь нашу. Под сокрушительным ударом нашей славной победоносной Красной Армии враг изгоняется с нашей священной земли. Но велика еще сила дьявола, руководящего гнусными действиями немецких фашистов.

Находясь на нашей земле, фашистские изверги не пренебрегали никакими средствами, чтобы унизить нас, убить в нас наше национальное чувство, убить любовь к отечеству, чтобы легче превратить православных русских людей в своих послушных, безгласных рабов. Они и превращали, не считаясь ни с званием, ни с положением: священников брали с улицы и заставляли выполнять унизительные для сана работы — мыть и разгружать машины, носить камни и доски, заставляли некоторых священников в рясе и с крестом шагать под конвоем по улице, выгоняли священников из квартир, оскорбляли на улице, грабили на улице и по квартирам у священников продукты питания, врывались в храмы, кощунственно оскорбляли святыню.

Одного священника немцы захватили в церковной ограде и арестовали, издевались, глумились над ним, предав его суду, обвиняя в партизанстве.

Другого старика-священника расстреляли без всякой причины.

Верующих православных чад Матери-Церкви насильно забирали в праздничные дни с улицы и из домов на работы, прекращали в праздники богослужение и из храма выводили молящихся на свои работы, угрожали арестом и расстрелами. Так, в Озерянской церкви г. Харькова в пасхальную ночь 1943 года немцы забирали молящихся в машины и отправляли на рытье окопов.

Уходя с нашей территории, враг уничтожает и сметает все со своего пути. Он взрывает заводы и предприятия, которые давали применение человеческому труду. Он сметает и разрушает культурные учреж-

дения, школы и больницы. Он уничтожает жилища наши, оставляя без крова сотни тысяч людей, он угоняет в тяжелую неволю мирное население — стариков, женщин и детей. Он расстреливает всех тех, кто пытается спастись от его бесчеловечных действий.

Но близок час возмездия Божия этим извергам рода человеческого. За свои кровавые действия они получат от Бога по делам их.

II. ИЗ ВОРОШИЛОВОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Причт и церковный совет Троицкой церкви слободы Ребриковой сообщает следующее: «До прихода к нам немцев церковь наша находилась в самом приличном состоянии. Как только оккупировали нас немцы, они первым долгом ворвались в церковь, отбили замки, двери, окна, сорвали полы в церкви, снаружи поотрывали доски, которыми обита была церковь. На просьбу верующих не трогать церковь, они их гнали, били, некоторых арестовывали и угоняли. После этого верующие с большим трудом привели церковь в должный порядок и начали служить. Немцы опять два раза, человек по двести, врывались в церковь, ломая замки, забирая скатерти, полотенца. У ктитора забрали денежную кассу и свечи; в алтаре на престоле и жертвеннике закусывали, пили, курили. На нашу просьбу не делать этого не обращали внимания и выгоняли нас из церкви. В праздничные дни, когда верующие были в церкви, они ходили по их домам, где оставались одни детишки, и забирали там все, что только им хотелось: одежду, пищу, и т. п. Даже уводили коров и телят. Говорить и жаловаться нельзя было, так как немцы сильно избивали протестующих против их грабежей».

* * *

Настоятель Николаевской церкви села Николаевка Серговского района протоиерей Н. Стеллицкий пишет: «В апреле месяце 1943 года часть моего прихода — хутора Заречный, Богдановка, Кринишов и Ново-Трудовой — попала в зону фронта, куда являться посторонним лицам и даже мне, как священнику, строго было воспрещено немцами. Просьбы мои о пропуске в эти хутора для совершения треб были всегда отклоняемы местным фронтовым командованием. Не удавалось получить пропуска даже у районной комендатуры, причем последняя заявляла: там есть пастор и ксендз, которые с таким же успехом могут исполнять религиозные требы, как и православные священники.

Первые дни сентября месяца ознаменовались отходом немецкой армии; но объявленная немцами всеобщая эвакуация принесла населению много горя и почти полное имущественное разорение и потерю заготовленных на зиму пищевых продуктов. Жилые дома и хозяйственные постройки колхоза «Искра», расположенного в приходе, в момент отхода частей немецкой армии полностью уничтожены ею посредством огня и динамита».

* * *

Священник Александро-Невской церкви села Селезневка Ворошиловского района Дионисий Кащенко пишет: «В селе Бугаевка немцы захватили церковь. Иконостас, престол, жертвенник, иконы и прочее ими были выброшены и церковь была превращена в клуб и место попоек».

* * *

Настоятель Св.-Троицкой церкви села Бахмутовка протоиерей Е. Чернышев пишет: «Немецкие людоеды натворили всяких злодеяний в приходе, и лично у меня в селе Нижнем сожжены дом и все имущество, а также уморили мою невестку, жену красноармейца, Марию Иосифовну Чернышеву, и, кроме того, сожгли треть села, людей расстреливали, где только им хотелось».

* * *

Настоятель Троицкой церкви села Черкасское Славяносербского района протоиерей Никита Кондратьев пишет: «Из нашей приходской церкви немцы забрали собранные на восстановление храма 19 000 руб. (девятнадцать тысяч рублей), 2 подсвечника, толь, доски и бревна. В церковь во время богослужения врывались толпы вооруженных солдат и офицеров».

III. ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Протоиерей Н. Ломакин сообщает:

«В Ленинграде нет ни одного храма, ни одной святыни народной, не оскорбленных, не изуродованных бомбами и снарядами врага. Нам, ленинградцам, больше чем кому-либо, близки и понятны слова апостола Павла к коринфянам (I Коринф. IV, 11—12). Ибо во имя спасения отечества и нашего любимого города мы безропотно, героически «до нынешнего часа и алчем, и жаждем, и наготуем, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, делающе своими руками». И часто, часто, подобно апостолу в Асии, от скорбей и зверств немцев не надеялись остаться и живыми. Однако чем гнуснее и бесчеловечнее были злодеяния врага, тем все выше, благороднее, крепче и бодрее был дух ленинградцев. Чаша слез и горя выпита была здесь до дна. В Ленинграде никто не падал духом и не терялся при самых ужасных бомбежках и обстрелах».

Пусть прочтет эти строки великий богатырь — воин Красной Армии и пусть с еще большей яростью он гонит с родной земли и от Ленинграда немецкого зверя.

* * *

Прихожанин ленинградского Спасо-Преображенского собора П. Кондратьев пишет: «Великое торжество происходило 9 января 1944 года в Ленинграде в Спасо-Преображенском соборе, что на Литейном проспекте. В этот день совершилось воссоединение общины храма с Православною Церковью, с которою она доселе пребывала в разделении, находясь в расколе обновленчества.

Божественная литургия в этот день здесь совершалась новым настоятелем, протоиереем Тарасовым, соборне. Верующие, пришедшие в собор, значительно пострадавший от артиллерийских обстрелов, в этот день как-то особенно торжественно настроены к встрече своего архипастыря. Уже в 9 часов собор был переполнен.

Началась литургия. Хор певчих, один из лучших в Ленинграде, величественно, с большим воодушевлением исполнял церковные песнопения.

К молебну прибыл Митрополит. Перед молебном настоятель собора обратился к Владыке Алексию с краткою приветственною речью и про-

сил принять в лоно Православной Церкви общину собора, доселе пребывавшую в заблуждении.

Председатель церковного совета повторил эту просьбу, подтвердив искреннее решение всей общины отойти от раскола обновленчества. Община приносит покаяние во грехе отступления от единой Церкви и просит принять ее в каноническое общение.

В заключение председатель просил Владыку, в знак залога искренней любви и преданности, принять, по русскому обычаю, хлеб и соль.

Владыка-митрополит выступил с ответною речью; в ней он говорил:

«В жизни церковной, так же как и в жизни гражданской, есть свои непреложные законы, и как граждане должны подчиняться законам и выполнять их, так и мы, члены Православной Церкви, должны подчиняться правилам Церкви, установленным св. апостолами и учителями Церкви — св. отцами.

Но вот объявились люди, которые в своем уме решили, что правила устарели, их надо пересмотреть и изменить. И пересмотрели правила, и исказили их, и стали жить по искаженным правилам. Таким образом, часть наших православных членов Церкви откололась от единства церковного и уклонилась в раскол обновленчества. Но теперь многие из них раскаиваются в своем заблуждении и возвращаются в лоно Церкви. А Церковь с любовью принимает их покаяние и, по слову Христову: «Грядущего ко мне не изжену вон», возобновляет с ними молитвенное, благодатное общение».

Затем начался торжественный молебен, и все со слезами на глазах молились в этот радостный день мира, прощения и взаимной любви.

Так совершилось торжество воссоединения. На это торжество пришли многие верующие и из других общин Ленинграда. Здесь они увидели, что люди, доселе блуждавшие вне Церкви, вновь обрели Христа. Христос в этот день для них действительно вновь родился и влил в их души принесенный Им на землю мир.

Отпечатано в 18-й тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при СНК РСФСР, Москва, Шубинский, 10. Зак. 209

Цена 5 руб.